

И. М. Золотарева

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ
ЭТНИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ
СЕВЕРНОЙ АЗИИ**

(В СВЯЗИ С РАБОТАМИ Г. Ф. ДЕБЕЦА)

Имя Г. Ф. Дебца занимает особое место в изучении антропологического состава народов Советского Союза. Ему принадлежит выдающаяся роль в исследовании коренного населения Сибири и генезиса основных расовых компонентов на территории Северной Азии. Совершенно исключительное значение имеют соматологические материалы по Сибири, собранные Г. Ф. Дебцом среди десятков этнических и локальных групп малых народов, начиная с Западной Сибири и кончая Чукоткой и Дальним Востоком. Так, во время экспедиций в Западную Сибирь в 1937—1941 гг. Г. Ф. Дебц (при участии Т. А. Трофимовой, К. В. Вильшау, С. А. Шлугера) обследовал ряд народностей Обь-Енисейского водораздела, по рекам Тыму, Ваху, Тазу, Турухану, Елогую — разные территориальные группы селькупов, хантов, чулымцев, эвенков, ненцев, кетов. Наиболее полные результаты этих исследований были опубликованы после войны, в работе Г. Ф. Дебца «Селькупы»¹.

Во время чукотско-камчатской экспедиции, продолжавшейся с 1945 по 1947 г., Г. Ф. Дебц изучал чукчей, эскимосов, коряков, эвенов, эвенков, ительменов, русских, бурят, корейцев. Эти данные, собранные по единой программе, практически создали ту современную карту антропологических типов, которая лежит в основе всех современных исследований по антропологии Сибири.

Не претендуя на исчерпывающую характеристику научного наследия Г. Ф. Дебца, мы остановимся лишь на некоторых проблемах, разрабатывавшихся им и получивших свое дальнейшее развитие в более поздних работах его последователей.

В ряду работ, посвященных антропологии Западной Сибири, особое место занимает труд Г. Ф. Дебца «Селькупы». В нем была поставлена первостепенная в расогносеологическом отношении проблема: происхождение выделенных расовых компонентов — так называемого «американоидного» и собственно монголоидного, обнаруженных у народов Обь-Енисейского междуречья. Выявление этих компонентов имеет принципиальное значение для изучения расогенетических процессов обширной территории Средней Сибири². Задачи, поставленные в этой глубокой работе Г. Ф. Дебца, остаются не решенными до конца и сегодня. В известной мере этим вопросом посвящены все антропологические исследования в Средней Сибири. Например, вопрос о собственно монголоидном и «аме-

¹ Г. Ф. Дебц, Селькупы. Антропологический очерк, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. II, М., 1947.

² Укажем, например, работу: Н. Н. Чебоксаров и Т. А. Трофимова, Антропологическое изучение манси, «Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры», вып. IX, М., 1941.

риканойдному» типе. В работе Г. Ф. Дебеца анализируются возможности тесной генетической связи этих двух типов, возможность того, что древний монголоидный азиатский пласт был весьма близок к так называемому «американоидному» комплексу, т. е. обладая крупными размерами лица и головы, относительно высоким переносом и выступающей спинкой носа, умеренной или небольшой частотой эпикантуса, темной пигментацией волос и радужины, слабым развитием бороды. На основании исследований небольшой группы елогуйских кетов Г. Ф. Дебец показал, что среди них проявляется этот «американоидный» комплекс, правда, сильно завуалированный европеоидной примесью разного происхождения³. Весьма монголоидными, в своеобразной модификации, оказались эвенки и по р. Тазу. Они обнаружили сильную уплощенность лица, весьма низкое переносье в сочетании с темной пигментацией и пониженной высотой лица (в сравнении с восточносибирскими эвенками). Как показали последующие исследования, этот комплекс не был узколокальным вариантом.

В 1948 г. Г. Ф. Дебец провел изучение одной из самых западных групп эвенков, расселенных по Подкаменной Тунгуске (иначе Катанге). Исследования преследовали цель получить сравнительные антропологические данные по внутренним районам Сибири в связи с изучением расовых типов на северо-востоке Азиатского материка. Этот комплекс признаков описан в широко известной работе «Антропологические исследования в Камчатской области»⁴. Были обнаружены такие морфологические особенности этого типа, которые отличали его от известного ранее типа эвенков и позволили Г. Ф. Дебцу выделить особый вариант байкальского типа, названный по географической локализации катангским. От байкальского типа катангский отличается несколькими важными характеристиками: гораздо более темной пигментацией волос и глаз, брахицефалией, значительно менее высоким лицом. Этот тип ранее занимал несравненно более широкий ареал, и среди групп, обследованных Г. Ф. Дебцом, проявляется, как было указано ранее, у тазовских эвенков. Реальность существования некогда более обширного его ареала подтвердилась последующими работами.

В 1950-х годах были предприняты антропологические исследования в разных пунктах Средней Сибири — на юге, среди тувинцев, и тофалов М. Г. Левиным⁵, в Средней Сибири, среди эвенков Нижней Тунгуски — Ю. Г. Рычковым⁶, на севере — среди нганасан и долган Таймыра — И. М. Золотаревой⁷.

М. Г. Левин изучавший разные группы тувинцев и тофаларов в Туве, пришел к заключению о возможности сближения по антропологическим особенностям тофаларов и тоджинцев-оленьеводов с катангскими эвенками. М. Г. Левин считал возможным довести ареал катангского варианта на севере вплоть до Таймыра, предложив считать этот комплекс самостоятельным типом, назвав его саяно-енисейским⁸.

³ Краниологии елогуйской группы кетов посвящена также работа: И. И. Гохман, Материалы к антропологии елогуйских кетов, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXXVIII, М., 1963.

⁴ Г. Ф. Дебец, Антропологические исследования в Камчатской области, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XVII, М., 1951.

⁵ М. Г. Левин, К антропологии Южной Сибири, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XX, М., 1954.

⁶ Ю. Г. Рычков, Материалы по антропологии западных тунгусов, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. LXXI, М., 1961.

⁷ И. М. Золотарева, Антропологическое исследование нганасан, «Сов. этнография», 1962, № 6; е е же, Антропологическое исследование долган, «Сов. этнография», 1965, № 3.

⁸ М. Г. Левин, Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. 36, М., 1958; е г о же, О некоторых вопросах этнической антропологии Северной Сибири, «Вопросы антропологии», вып. 12, М., 1962.

В свете проводившихся выше соображений Г. Ф. Дебеца о древнем монголоидном пласте, явившемся субстратом для многих более поздних этнических общностей, особый интерес представляла группа нганасан. Будучи расселенной в глубинных районах Таймырского полуострова, нганасаны, несомненно, могут считаться одной из относительно несмешанных популяций Северной Сибири. Вероятнее всего, именно с условиями стабильной и продолжительной изоляции (разумеется, насколько это понятие применимо к популяции человека) связано сохранение антропологического типа этой самодийской группы, не находящего себе прямых аналогий с остальным самодоязычным миром. Длительная обособленность этой этнической группы, насчитывающая многие поколения, сохранила комплекс антропологических признаков, который может быть отнесен к древнейшим пластам североазиатской монголоидной расы. Имея в виду важность этого комплекса в расогенезе сибирских групп, приведем его краткую характеристику: это люди невысокого роста (157,9 см) с чрезвычайно крупными размерами головы (продольный диаметр — 191,2 мм, поперечный — 162,4 мм), брахикефальной по форме (головной указатель — 85,0), очень широким и средневисоким лицом (скуловой диаметр 153,3 мм, морфологическая высота лица — 132 мм), весьма широким носом (39,4 мм) и высоким носовым указателем (75,6). У нганасан очень темные волосы, преимущественно тугие по форме, преобладает темная окраска радужины, очень слабый рост бороды, относительно высокая частота эпикантуса (43%), среднее выступание скул, хорошо сформированная спинка носа (средний балл поперечного профиля спинки носа — 2,11)⁹.

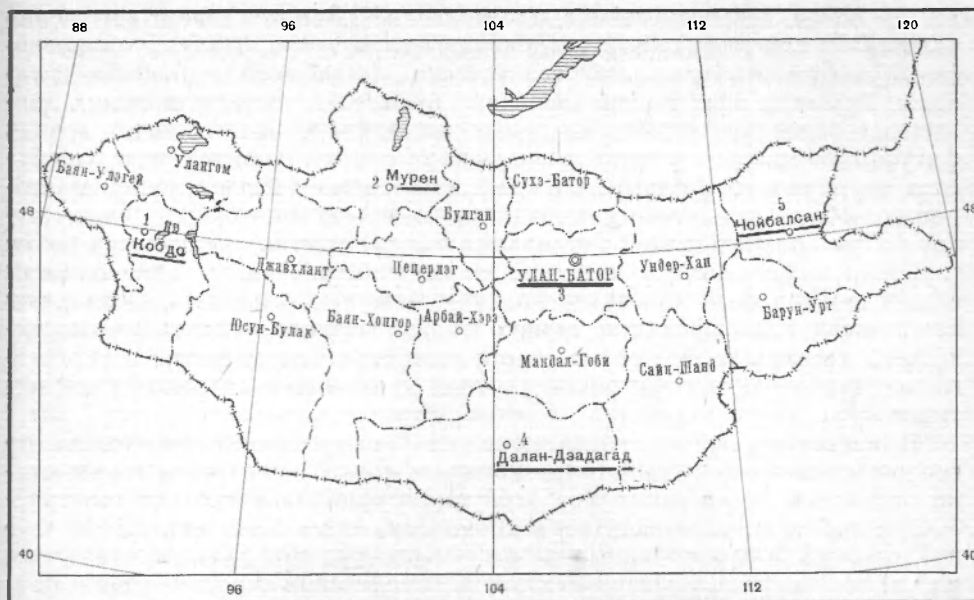
Ю. Г. Рычков, работавший среди эвенков Нижней Тунгуски, обнаружил практически тот же комплекс, что и в катангской группе тунгусов, и ареал распространения катангского типа еще более расширился. Несомненно первостепенная роль этого антропологического типа в расогенетическом процессе Средней Сибири. Ю. Г. Рычков отводит катангскому типу обширную зону, доводя ее до Охотского побережья. При имеющихся среди исследователей разногласиях о величине ареала остается несомненной основополагающая роль этого (или близких к нему) типа в расогенезе коренного населения Сибири.

С проблемой первоначального населения Сибири непосредственно связано изучение юкагиров. Этнографические и лингвистические материалы позволяют видеть в юкагирах одну из самых древних групп населения Северной Азии, причем в генезисе своем связанной с уральской лингвистической общностью. Г. Ф. Дебеч, анализируя юкагирскую краниологическую серию, писал, что морфологически она обнаруживает связи «исключительно с сибирскими группами, притом не только с байкальскими (тунгусскими), но и с уральскими (угро-самодийскими) и центрально-азиатскими..., как бы объединяя, таким образом, континентальную ветвь монголоидной расы»¹⁰.

В 1959 г. автором этой статьи были проведены антропологические исследования среди трех современных локальных групп юкагиров — в нижнеколымской тундре, в верховьях Колымы и на Индигирке. Бывшие юкагирские роды в настоящее время сильно смешаны с эвенскими, и установить первоначальный антропологический тип весьма затруднительно. Однако рассмотрение морфологических особенностей физического типа всех юкагирских групп и сравнение их с другими сибирскими популяциями позволяет считать нижнеколымскую группу в наибольшей степени сохранившей комплекс древнего антропологического субстрата. Этот комплекс характеризуется отсутствием резкой специализации типа,

⁹ Краниологическую характеристику пяти нганасанских черепов см.: В. П. Алексеев, Краниологии нганасан, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. 24, М., 1955.

¹⁰ Г. Ф. Дебеч, Антропологические исследования в Камчатской области, стр. 100.

Карта административного деления МНР. Подчеркнуты центры аймаков, антропологические материалы о населении которых содержатся в табл. 1 и 2. Изученные группы халха-монголов: 1 — западные (ковдосские); 2 — северные (хубсугульские); 3 — центральные; 4 — южные (южно-гобийские); 5 — восточные

какую можно видеть, например, в значительной депигментации волос и глаз прибайкальских и охотских тунгусских групп. Такие особенности современных юкагирских групп, как относительно темная пигментация (75% темных глаз), меньшая, чем в большинстве эвенских групп, высота лица (134 мм), сравнительно хорошо (на тунгусский масштаб) выступающая спинка носа (средний балл — 1,98), а также большая ширина носа (39,2 мм) связывает их с древнейшим населением Внутренней Сибири¹¹.

В настоящее время, благодаря расширению исследовательских программ, все большее значение в изучении популяций приобретают данные нескольких морфологических и физиологических систем. Антропология получает более широкую возможность при констатации расового типа и выявлении его компонентов, учитывать эволюцию физических характеристик, выявлять закономерности этих изменений во времени, т. е. анализировать комплекс проблем расообразовательного процесса в целом. Изучение этого процесса невозможно без регистрации и анализа данных физиологического и генетического характера. Уместно вспомнить, что еще в конце 1930-х годов Г. Ф. Дебеч принимал активное участие в разработке и осуществлении генетической программы исследований, проводя изучение некоторых народов Поволжья, в частности с точки зрения распределения на этой территории генных частот крови, аномалий цветового зрения¹². Война прервала и надолго отодвинула развитие и выполнение этих исследований. В Сибири эти работы были возобновлены в конце 1950-х годов М. Г. Левиным. В дальнейшем изучение генетики популяций, в сжатой или более полной форме, уже входило в задачи всех последующих экспедиций. Были собраны весьма обширные материалы

¹¹ И. М. Золотарева, Юкагиры. В кн.: «Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии», М., 1968.

¹² Н. Н. Чебоксаров, Группы крови и дальтонизм у коми, «Антропологический журнал», М., 1936, № 4.

по серологии, дерматоглифике, одонтологии¹³. Все эти аспекты изучения человека в применении к исследованию его популяций имеют самостоятельную ценность при оценке генетических связей между разными группами. Значение этих материалов при накоплении соответствующих данных все более возрастает. Изучение популяций с разных точек зрения фигурально можно сравнить с получением снимка одного и того же объекта через разные фильтры, каждый из которых выявляет одну из сторон его общей характеристики и которую нельзя определить другим путем. При сравнении этих отдельных характеристик получается более глубокая информация о предмете исследования. Ареалы однородности распределения того или иного признака могут не совпадать. Возникают даже новые классификации, однако именно разноплановость диагностического материала дает возможность ретроспективного выявления общего исходного субстрата и реконструкции древнейших антропологических типов.

В настоящее время, когда накоплены значительные материалы по серологической характеристике многих сибирских этнических групп, стала очевидной дифференциация этой территории на несколько генетических пластов, различающихся в хронологическом отношении. Нам уже приходилось обращать внимание на интереснейший факт существования по крайней мере двух основных зон распределения серологических признаков среди народов Северной Азии¹⁴. Этнические группы, занимающие арктическую и субарктическую полосу Северной Сибири — нганасаны, юкагиры, эвены, чукчи, языки которых в настоящее время относятся к различным языковым группам, — характеризуются чрезвычайно близким распределением генных частот крови, в частности, высокой частотой группы *A* (ген *p*) низкой частотой группы *B* (ген *q*), высокой частотой группы *N* при умеренной частоте группы *M*. Тип этдт был нами условно назван арктическим. Он резко отличается по распределению групповых факторов от «внутрисибирского» типа, выявленного у якутов, долган, бурят, характеризующегося высокой частотой групп *B* и *M*, преобладанием группы *O* над *A*. Дальнейшие исследования по серологии Сибири показали, что весьма низкая частота группы *B* обнаружена и в Средней Сибири, и может быть, по-видимому, одной из форм проявления древнего антропологического комплекса¹⁵. Например, у юкагиров прослежива-

¹³ Укажем (в хронологическом порядке) опубликованные за последние годы работы по изучению нескольких морфологических и физиологических систем коренного населения Сибири: М. Г. Левин, Группы крови у чукчей и эскимосов, «Сов. этнография», 1958, № 5; его же, Новые материалы по группам крови у эскимосов и ламутов, «Сов. этнография», 1959, № 3; В. В. Бунак, Русское население в Забайкалье, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. 82, М., 1963; Ю. Г. Рычков, Некоторые аспекты серологических исследований в антропологии, «Вопросы антропологии», вып. 19, М., 1965; его же, Особенности серологической дифференциации народов Сибири, «Вопросы антропологии», вып. 21, М., 1965; В. А. Спицын, Распространение гаптоглобинов и некоторых других наследственных факторов в Северо-Восточной Сибири, «Вопросы антропологии», вып. 25, М., 1967; И. М. Золотарева, А. Г. Башлай, Серологические исследования в Якутии, «Сов. этнография», 1968, № 1; И. М. Золотарева, Распределение групп крови у народов Северной Сибири, «Труды VII МКАЭН», т. 1, М., 1968; В. П. Алексеев, Ю. Д. Беневоленская, И. И. Гохман, Г. М. Давыдова, В. К. Жомова, Антропологические исследования на Лене, «Сов. этнография», 1968, № 5; Т. Д. Гладкова, Г. Л. Хитъ, Материалы по дерматоглифике некоторых народов Сибири. В кн.: «Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии», М., 1968; Ю. Г. Рычков, И. В. Перевозчиков, В. А. Шереметьева, Т. В. Волкова, А. Г. Башлай, К популяционной генетике коренного населения Сибири. Восточные Саяны, «Вопросы антропологии», вып. 31, М., 1969; В. В. Бунак, Ю. Д. Беневоленская, Т. Д. Давыдова, В. К. Жомова, Корреляции частот наследственных факторов крови в популяциях Сибири, «Тезисы докладов XIII Международного конгресса по переливанию крови», М., 1969.

¹⁴ И. М. Золотарева, Распределение групп крови у народов Северной Сибири, «VI Международный конгресс антропологических и этнографических наук», т. 1, М., 1964.

¹⁵ Ю. Г. Рычков, Особенности серологической дифференциации народов Сибири, «Вопросы антропологии», вып. 21, 1965.

ются по нескольким морфологическим системам характеристики, свидетельствующие о несомненной древности этой группы, а возможно, и о прямой преемственности с неолитическим населением. По мнению А. А. Зубова, одонтологические признаки юкагирской серии обнаруживают несомненную архаичность (чрезвычайно крупны размеры коронок зубов и другие признаки) и явственно отличаются от якутов, бурят, некоторых южных тунгусских групп. Пока отсутствуют сравнительные данные по другим народам Северной Азии, но можно указать на характеристику зубной системы древних эскимосов, несомненно, генетически связанных с современными насельниками северо-восточной окраины Азиатского материка — чукчами и эскимосами¹⁶. А. А. Зубов на основании детального анализа целой суммы одонтологических признаков пришел к выводу, что древнеэскимосские узленская и эквенская серии «обнаруживают отчетливое тяготение к группам арктической расы...». Об этом свидетельствуют такие важные диагностические особенности: высокие частоты гиподонтии третьих моляров и краудинга, сочетание макродонтизма с высокой степенью редукции гипоконуса, очень низкая частота бугорка Карабелли и др.¹⁷

Некоторые материалы, характеризующие своеобразие населения северо-востока Сибири, представляют и данные дерматоглифики. Укажем на работу Т. Д. Гладковой и Г. Л. Хить¹⁸, которые располагали, правда, сериями отпечатков главным образом по Северо-Западной Сибири. Из восточносибирских народов описаны только якуты и чукчи. Не вдаваясь в детальный анализ распределения дерматоглифических признаков, важно отметить следующие моменты: якуты по этой системе оказываются «наиболее монголоидными»; народы Северо-Западной Сибири (ненцы, энцы, селькупы, ханты, манси) имеют характеристику, рисующую их как метисные популяции (с разной долей участия европеоидного компонента). Чукчи же отличаются совершенно своеобразным сочетанием дерматоглифических признаков, не находящим себе аналогий в известных сибирских сериях. Нам представляется совершенно правомерным предположить, что своеобразное положение связано, как указывалось выше, с принадлежностью чукчей к древним этническим группам Северной Азии, потомкам первых насельников этой части материка.

Северная Сибирь — регионально окраинная зона, вероятно, заселенная человеком позднее, чем более южные территории. Естественно поэтому искать аналогии древним расовым типам в глубинных областях Азиатского материка.

В своей работе, посвященной итогам изучения крайних северо-восточных монголоидных групп, в разделе, посвященном расовой классификации, Г. Ф. Дебеч высказывал, как весьма вероятное предположение, что в Центральной Азии среди современного населения могут быть обнаружены расовые типы, обладающие протомонголоидными чертами, отличающими их от современных популяций в сторону «меньшей монголоидности». С точки зрения поисков «архаических комплексов» весьма интересна краниологическая серия тибетцев Кама, давно привлекающая к себе внимание антропологов своим своеобразием¹⁹. В ней сочетаются мозаичным образом признаки как центральноазиатской группы, так и арктической. Этот тип может рассматриваться в известной мере как приблизительная модель древнего протомонголоидного типа, лежащего у истоков позднейших расовых образований. Эта точка зрения в плане

¹⁶ А. А. Зубов, Одонтологический анализ черепных серий из Эквенского и Узленского могильников. В кн.: С. А. Арутюнов, Д. А. Сергеев, Древние культуры азиатских эскимосов, М., 1969.

¹⁷ А. А. Зубов, Указ. раб., стр. 194.

¹⁸ Т. Д. Гладкова, Г. Л. Хить, Указ. раб.

¹⁹ Г. Ф. Дебеч, Антропологические исследования в Камчатской области, стр. 96; G. M. Morant, A study of certain oriental series of crania including the Nepalese and Tibetan series in the British Museum, Bm., XVI, 1924.

Таблица 1

Средние ($\bar{x}$) измерительных расово-диагностических признаков и указателей
халха-монголов и сравнительных групп *

	Халха-монголы						6. Буряты	7. Якуты	8. Нганасаны	9. Юкагиры	10. Эскимосы
	1. Западные (Кобдорские)	2. Северные (Хубугульские)	3. Центральные	4. Южные (Южно-Гобийские)	5. Восточные	Монголы суммарно 1—5					
Число наблюдений	92	76	95	104	99	466	2380	99	122	44	191
Длина тела	164,8	164,4	164,9	164,2	165,0	164,7	164,4	163,0	157,9	158,2	162,5
Продольный диаметр головы	188,3	189,0	188,7	191,3	187,6	189,0	189,4	195,0	191,2	193,3	190,3
Поперечный диаметр головы	158,8	160,9	158,5	159,8	159,4	159,4	160,8	156,5	162,4	157,0	154,6
Наименьший лобный диаметр	103,6	104,0	103,4	104,5	104,1	103,9	103,5	104,1	104,2	102,2	106,7
Скуловой диаметр	147,6	149,4	148,0	150,3	148,5	148,8	149,5	147,8	153,3	148,0	148,4
Нижнечелюстной диаметр	113,7	114,7	113,9	115,6	115,2	114,7	116,2	115,7	119,1	116,8	118,3
Физиономическая высота лица	191,2	192,7	192,4	193,8	191,5	192,3	197,2	199,2	194,7	192,1	198,2
Морфологическая высота лица	132,7	133,3	134,0	133,0	132,7	133,4	136,9	136,5	131,8	134,6	136,2
Высота носа (от нижнего края бровей)	65,4	65,6	65,6	65,2	65,8	65,5	66,0	68,4	64,1	65,7	62,0
Высота носа (от переносья)	53,8	54,4	54,4	53,8	55,0	54,3	54,8	55,4	52,3	51,9	54,6
Ширина носа	37,4	38,3	37,9	38,1	37,6	37,9	38,1	37,1	39,4	39,2	37,6
Ширина рта	51,1	53,7	53,6	54,2	55,8	53,7	53,4	52,5	55,7	57,6	56,4
Высота верхней губы	17,5	17,1	16,9	17,3	17,0	17,1	17,2	16,9	18,4	20,2	18,5
«Толщина» губ	17,7	16,4	17,4	18,1	16,3	17,2	16,9	17,6	13,7	17,1	18,5
Головной указатель	84,3	85,1	84,0	83,0	85,0	84,4	85,8	80,2	84,9	81,7	81,2
Лицевой указатель физиономический	77,2	77,5	76,9	77,6	77,5	77,3	75,8	74,2	78,7	77,0	74,9
Лицевой указатель морфологический	89,9	89,2	90,7	88,5	89,4	89,7	91,5	92,4	85,9	90,0	91,8
Носовой указатель (от нижнего края бровей)	57,2	58,4	57,9	58,5	57,2	57,8	57,7	54,3	61,4	59,8	61,0
Носовой указатель (от переносья)	69,5	70,4	69,7	70,8	68,4	69,7	69,5	67,1	75,6	75,5	69,1
Челюстно-лобный указатель	109,7	110,2	110,2	110,6	110,9	110,4	112,2	111,2	114,3	114,3	111,1

* Этнические и локальные группы с 1—9 изучены И. М. Золотаревой. Эскимосы (№ 10) изучены Г. Ф. Дебецем.

общей систематики была разработана в одной из основополагающих работ в этой области — работе Н. Н. Чебоксарова²⁰.

В последние годы удалось значительно расширить зону антропологически обследованного современного населения и выйти за пределы Южной Сибири, на территорию Центральной Азии, в Монголию. Автором, в частности, было проведено изучение расового типа различных групп монголов. Так как эти соматологические материалы последних лет по расовому типу современных монголов в русской литературе отсутствуют, приводим краткую таблицу величин основных признаков (см. табл. 1 и 2), и карту-схему локализации изученных групп на территории МНР²¹. Рассмотрим их несколько подробнее. Анализ морфологических призна-

²⁰ Н. Н. Чебоксаров, Основные направления расовой дифференциации в Восточной Азии, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. II, М., 1947.

²¹ На английском языке эти материалы опубликованы: I. M. Zolotareva, The Khalkha-Mongols and race types of Northern Asia, «VIII International Congress of Anthropological and Ethnographical Sciences» (Tokyo, 1968), Moscow, 1968.

Таблица 2

Средние баллы (или %) описательных расово-диагностических признаков халха-монголов и сравнительных групп

	Халха-монголы						6. Буряты	7. Якуты	8. Нганасаны	9. Юкагиры	10. Эскимосы
	1. Западные (Кооцоокие)	2. Северные (Хубугульские)	3. Центральные	4. Южные (Южно-Гобийские)	5. Восточные	Монголы суммарно 1—5					
Число наблюдений	92	76	95	104	99	466	2380	99	122	44	191
Цвет кожи: 1—9	44,6	71,1	58,2	57,8	51,8	56,4	57,3	60,4	—	85,4	41,5
% 10—14	55,4	28,9	41,8	42,2	48,2	43,6	42,7	39,6	—	14,6	53,0
Цвет глаз	1,77	1,72	1,71	1,58	1,78	1,71	1,71	1,79	1,84	1,93	1,95
Цвет волос: № 27	76,9	80,3	60,5	61,8	62,5	68,0	27,3	50,0	43,5	40,0	73,8
№ 5—7	1,2	0	0	0	2,5	0,8	10,1	6,4	52,5	60,0	3,6
Рост бороды (1— слабое)	1,62	1,58	1,56	1,70	1,69	1,67	1,50	1,36	1,11	1,05	1,61
Рост бровей (1— слабое)	1,62	1,38	1,43	1,50	1,33	1,45	1,48	1,48	1,54	1,27	2,01
Эпикантус (3— сильный)	0,55	0,72	0,72	0,72	0,80	0,71	0,76	0,57	0,56	0,86	0,45
Складка прокс.	2,01	2,04	1,91	1,87	1,94	1,93	2,02	1,95	1,88	2,48	1,39
верхн. века мед.	2,58	2,65	2,64	2,69	2,69	2,65	2,53	2,63	2,72	2,86	1,49
(1— слабая) дистальн.	2,65	2,61	2,56	2,57	2,63	2,60	2,46	2,50	2,70	2,86	1,45
Горизонт. профиль лица (1— плоский)	1,53	1,39	1,28	1,30	1,27	1,35	1,27	1,34	1,29	1,11	1,07
Выступание скул (1— слабое)	2,04	2,07	2,26	2,26	2,05	2,14	2,09	2,09	2,16	2,32	—
Наклон лба (1— сильно наклон.)	2,25	2,54	2,52	2,60	2,60	2,50	2,47	2,28	2,19	2,36	2,25
Развитие надбровья (1— слабое)	1,35	1,26	1,28	1,32	1,28	1,30	1,35	1,34	1,57	1,50	1,45
Высота переносья (1— низкое)	1,48	1,40	1,38	1,34	1,39	1,40	1,52	1,35	1,20	1,09	1,60
Поперечный профиль спинки носа (1— плоский)	2,41	2,20	2,28	2,29	2,41	2,33	2,20	2,26	2,11	1,98	2,08
Общий профиль 1— вогн.	16,3	14,5	14,9	19,2	17,2	16,5	17,8	12,1	30,6	34,1	10,6
спинки носа 2— прям.	52,1	65,8	60,6	57,7	55,6	58,1	50,9	51,5	44,4	61,3	50,7
(%) 3— выпукл.	26,1	15,8	13,8	15,4	21,2	18,5	19,0	20,2	6,6	2,3	21,2
4— извил.	5,5	3,9	10,7	7,7	6,0	6,9	12,3	16,2	18,0	2,3	17,5
Положение кончика носа (1— поднятое)	1,38	1,25	1,64	1,59	1,48	1,48	1,48	1,43	1,44	1,48	1,71
Высота верхней губы (1— низкая)	2,19	2,18	2,22	2,28	2,21	2,22	2,14	2,31	2,46	2,76	2,41
Профиль верхней губы (1— прохейлия)	1,33	1,36	1,36	1,29	1,50	1,37	1,22	1,20	1,28	1,05	1,2

ков показывает очевидное единство расового типа монголов на всей территории МНР. Границы вариаций величин признаков у халха-монголов основных территориальных групп весьма близки. Если взять опорные группы, исследованные в разных частях страны и дающие характеристику географически западных, северных, восточных, южных и центральных монголов и получить их суммарную характеристику, то она выражается следующим образом: монголы в целом характеризуются средним ростом (165 см), большими размерами головы, брахикефальной по указателю (поперечный диаметр — 159 мм, продольный — 189 мм, головной указатель — 84,4), широким, средневысоким лицом (скуловой диаметр — 149 мм, высота морфологическая — 133 мм), средним с тенденцией к большой величине шириной носа (38 мм), несколько выше средней толщиной губ (17 мм). Важнейшие антропологические признаки выражаются следующими частотами: наличие эпикантуса — 54%, темных глаз — 71% (остальные смешанной окраски, по шкале Бунака), № 27 цвета волос шкалы Фишера — 63%, слабый рост бороды — 67% (остальные — очень слабый), лицо очень плоское 65%, скулы средневыступающие, низкое переносье — 60%, спинка носа прямая и выпуклая — 83%.

В перечисленном комплексе трудно найти сочетание признаков, которые можно было бы классифицировать, как протомонголоидные и тем самым считать современных монголов в расовом отношении стоящими ближе к американоидным формам, чем народы Сибири. Расовый тип монголов принадлежит кругу типов, объединяющих бурят, якутов, тувинцев. Монголы МНР и по другим морфологическим системам оказываются «в центре выраженности монголоидных признаков»: весьма характерная изосерологическая характеристика с очень высокой частотой групп *B* и *M*, почти максимальная концентрация «монгольского» одонтологического комплекса, с ярко выраженными «молодыми» в эволютивном отношении признаками²². Отмечена яркая выраженность монголоидного комплекса и по признакам дерматоглифики²³.

Таким образом, приведенные выше материалы к характеристике народов Северной Азии по нескольким морфологическим и физиологическим системам с очевидностью указывают на разность в генетическом отношении групп населения этой части материка. Несмотря на известную неполноту данных по отдельным территориям или системам признаков, уже имеющиеся материалы позволяют выявить древнейший субстрат. Пока еще нет необходимых данных для выявления переходных форм, однако принципиально более важным представляется выделение наиболее разошедшихся ветвей — древнейшей и относительно более молодой. Древнейший антропологический пласт проявляется в расовом типе разных этнических групп Средней и Северной Сибири (среди нганасан, юкагиров, эвенков), иногда в гиперморфизированной форме, обусловленной длительной изоляцией (нганасаны). Изучение других морфологических систем (одонтологии, дерматоглифики) — также обнаруживает проявление архаических особенностей, свойственных древним формам монголоидного расового ствола у юкагиров, чукчей, эскимосов и сохранившихся благодаря специфичности социальных норм этих малочисленных групп, прежде всего, благодаря относительно малой величине брачного круга. Как следствие этого факта следует рассматривать и особую серологическую характеристику рассмотренных групп, занимающих, как правило, окраинные зоны и весьма отличную от более поздних антропологических пластов. Этот иной, более «поздний» характер распределения антропологических признаков (включая изосерологические и одонтологические показатели) обнаруживается у якутов, бурят, монголов — народов, занимающих внутренние области материка и тесно связанных с Центральной Азией.

Дальнейшее изучение популяций, связанных с древнейшими насельниками Северной Азии, несомненно, даст новую информацию не только для изучения этнической истории этого района, но и для решения общепрологических проблем, относящихся к процессам расообразования. Однако, как показывает накопленный опыт, успеха в разработке этих проблем можно добиться лишь при самом разностороннем биолого-антропологическом изучении популяций, включающем морфологическое изучение по многим системам признаков, привлечение физиологических показателей, с учетом факторов адаптивного и селективного характера.

²² Материал по некоторым одонтологическим признакам у монголов собран И. М. Золотаревой, обработан А. А. Зубовым (Архив Ин-та этнографии АН СССР).

²³ Монгольская дерматоглифическая серия собрана сотрудником АН МНР Л. Намсарайнайданом, обработана Г. Л. Хить (Архив Ин-та этнографии АН СССР).

ON SOME PROBLEMS OF ETHNIC ANTHROPOLOGY IN NORTHERN ASIA

G. F. Debetz was the most prominent investigator in the anthropology of Siberian peoples; to this field he devoted about forty years of active research. The author adduces new data on many aboriginal ethnic groups of Northern Asia and considers them from the point of view of ideas expressed by G. F. Debetz — on the genetic relationship between various Siberian groups, on ancient anthropological types and their location.

Variegated factual evidence (anthropometric, isoserological, dermatoglyphical) shows that the peoples of Northern Asia may be divided into two main groups: one reveals a more archaic complex of anthropological traits. This complex is prevalent among the Nganasans, the Yukaghirs, the Chukchi, and some groups of Evenks.

The second group comprises a complex of younger (in the evolutionary sense) traits; in distinguishing this type we take into account not only the traits themselves but the pattern of their distribution. This second type is peculiar to peoples genetically connected with Central Asian peoples — the modern Khalkha-Mongols, Buriats and Yakuts
